

бегущего под нажимом татар из города, решили поставить „близу врат градцких, нареченных царских, херуговь великую и, самого царя, хотяща и не хотяща, за бразды коня взяв, близ хоругвь поставиша“.¹

Цель, которую преследовал в своем сочинении Курбский, состояла в том, чтобы „развенчать московского великого князя и возвеличить свои собственные заслуги, дискредитировать идею царского самодержавия и пропагандировать государственный строй, основанный на власти бояр“.²

В этой обстановке ожесточившейся политической борьбы между прогрессивной политикой Ивана Грозного и своекорыстными, эгоистическими и в конечном счете изменническими действиями феодальной знати, в атмосфере замалчивания заслуг царя, а подчас и прямой клеветы на него родилась публицистическая повесть об основании и падении Казанского ханства — „Казанская история“. „Казанская история“ ответила на многие вопросы общественной мысли, рассматривая события прошлых лет под углом зрения современности — открытой политической борьбы Ивана Грозного с боярством.

Характеристика деятельности Ивана Грозного, направленной на укрепление Русского централизованного государства, непримиримое отношение к князьям и боярам; беспощадное разоблачение их ставят „Казанскую историю“ на одно из первых мест среди литературно-публицистических памятников XVI века. Мироззрение автора выросло из потребностей времени и служило интересам передовых сил общества в их борьбе за Русское централизованное государство. „Возникнув на базе новых задач, поставленных развитием материальной жизни общества, новые общественные идеи и теории пробивают себе дорогу, становятся достоянием народных масс, мобилизуют их, организуют их против отживающих сил общества и облегчают, таким образом, свержение отживающих сил общества, тормозящих развитие материальной жизни общества“.³

Поэтому „Казанская история“, раскрывая величие дел Грозного, горячо поддерживая его внешнюю и внутреннюю политику, разоблачая врагов этой политики — княжеско-боярский лагерь, активно помогала укрепиться той новой расстановке классовых сил, за которую шла борьба в 60-е годы XVI века. Идеальный сторонник поднимавшегося дворянства, автор „Казанской истории“ старательно подбирал факты, которые дискредитировали феодальную знать, сознательно замалчивал ее роль в походе 1552 года под Казань, заменив имена действительных участников этого похода, родовитых воевод, именами незначительных иноземных выходцев, участвовавших в ливонских походах начала 60-х годов.⁴ Значительное место в разрядах „Казанской истории“ занимают

¹ РИБ, т. XXXI, стр. 198.

² И. У. Будовниц. Русская публицистика XVI в. М.—Л., 1947, стр. 282.

³ И. В. Сталин. О диалектическом и историческом материализме. Вопросы ленинизма, 11-е изд., 1947, стр. 547.

⁴ Исследователи „Казанской истории“ неоднократно обращали внимание на расхождение разрядов войск во время похода под Казань в 1552 году, помещенных в произведении, с разрядами, имеющимися в документальных источниках (Разрядных книгах). Имена действительных воевод заменены в „Казанской истории“ именами татарских царевичей, прибывших в Россию значительно позднее описываемых событий, в конце 50—60-х годов XVI века. Так, Г. Э. Кунцевич, выделивший из многочисленных списков „Казанской истории“ ее первоначальную редакцию, отметил, что расхождение разрядов имеется именно в этой группе списков. Последующие редакции имеют правильные, не расходящиеся с документальными данными, разряды войск. Г. Э. Кунцевич объяснил расхождение разрядов первоначальной редакции тем, что автор, создавая свое произведение, „не имел под руками летописи“ (Г. Э. Кунцевич. История о Казанском царстве. СПб., 1905, стр. 414). Сличив